

Ганс-Христиан
Андерсен

Сказка

Жил на свете король. Больше всего в жизни он любил переодеваться.

Он переодевался каждый час, и один наряд был у него лучше другого. Про этого короля не говорили: «Король совещается с министрами», а только: «Король переодевается!»³

Он устраивал парады, загородные прогулки, ходил в театры, и всё лишь для того, чтобы показаться в новом наряде.

Вот раз в королевскую столицу приехали два заморских обманщика. «Мы — знаменитые ткачи, — сказали они. — Мы умеем изготовлять ткань, прекрасней которой не бывает!»⁹

«К тому же у неё чудесное свойство,—сказали они королю,—её могут видеть только умные люди! Ни глупец, ни человек, который не годится для своей должности, её не увидит».

«Вот и хорошо!—подумал король.—У меня будет новое красивое платье. А вдобавок я узнаю, кто из моих министров даром получает жалованье, кто умён, а кто глуп».

«Пусть поскорее изготовят эту замечательную ткань!—приказал король.— Дайте им большой задаток, и чтобы принимались за работу сейчас же!»

Обманщикам отвели во дворце большую комнату. Они поставили там два ткацких станка, уселись за них и стали делать вид, что усердно работают.

А у самих на станках ровно ничего не было—ни одной нитки, ни одного кусочка ткани.

Каждый день они требовали для своей работы тончайшего шёлку и чистого золота, прятали всё в свои карманы и продолжали сидеть за пустыми станками до поздней ночи.

Королю захотелось посмотреть, как движется у ткачей де-
ло. Но он вспомнил о чудесном свойстве ткани и подумал:
«Всё-таки пусть сначала посмотрит кто-нибудь другой». [12]

«Пошлю-ка я к ним моего старого честного министра. Уж он-то увидит эту ткань: он умён и с честью занимает своё место».

Старый министр вошёл в комнату, где сидели обманщики, и обмер. «Я ничего не вижу!» — подумал он. Но вслух этого не сказал.

«Подойдите поближе. Не правда ли, красивый узор и превосходные краски?» Но бедный министр, как ни таращил глаза, ничего не видел. Да и видеть было нечего.

«Неужели я дурак?—прошептал министр.—Вот уж чего никогда не думал! А может, я не гожусь для своей должности? Нет, нет, нельзя признаваться, что я не вижу ткани».

«Что же вы ничего не говорите?» — спросил один из обманщиков. «О, это очень мило. Я доложу королю, что мне чрезвычайно понравилась ваша работа».

Он так и сделал. «Ваше величество, и узор красивый, и краски превосходные!»

Через несколько дней король послал к ткачам второго министра. Этот и сбоку заглядывал, и снизу, но ничего, кроме пустых станков, так и не высмотрел.

А обманщики: «Ну как вам ткань?» — и разводят руками в воздухе, будто поддерживают материю. «Конечно, я не глуп, — подумал министр. — Но тогда, значит... Нет, нельзя сознаваться!»

Скоро весь город заговорил о чудесной ткани.

Наконец король сам пожелал полюбоваться диковинкой, пока её не сняли со станка. И отправился к ткачам с целой свитой.

«Превосходно! Не правда ли?» — приговаривали оба министра, тыкая пальцами в пустоту.

«Я ничего не вижу!—с ужасом подумал король.— Неужели я дурак? Или не гоюсь в короли? Это было бы хуже всего!»

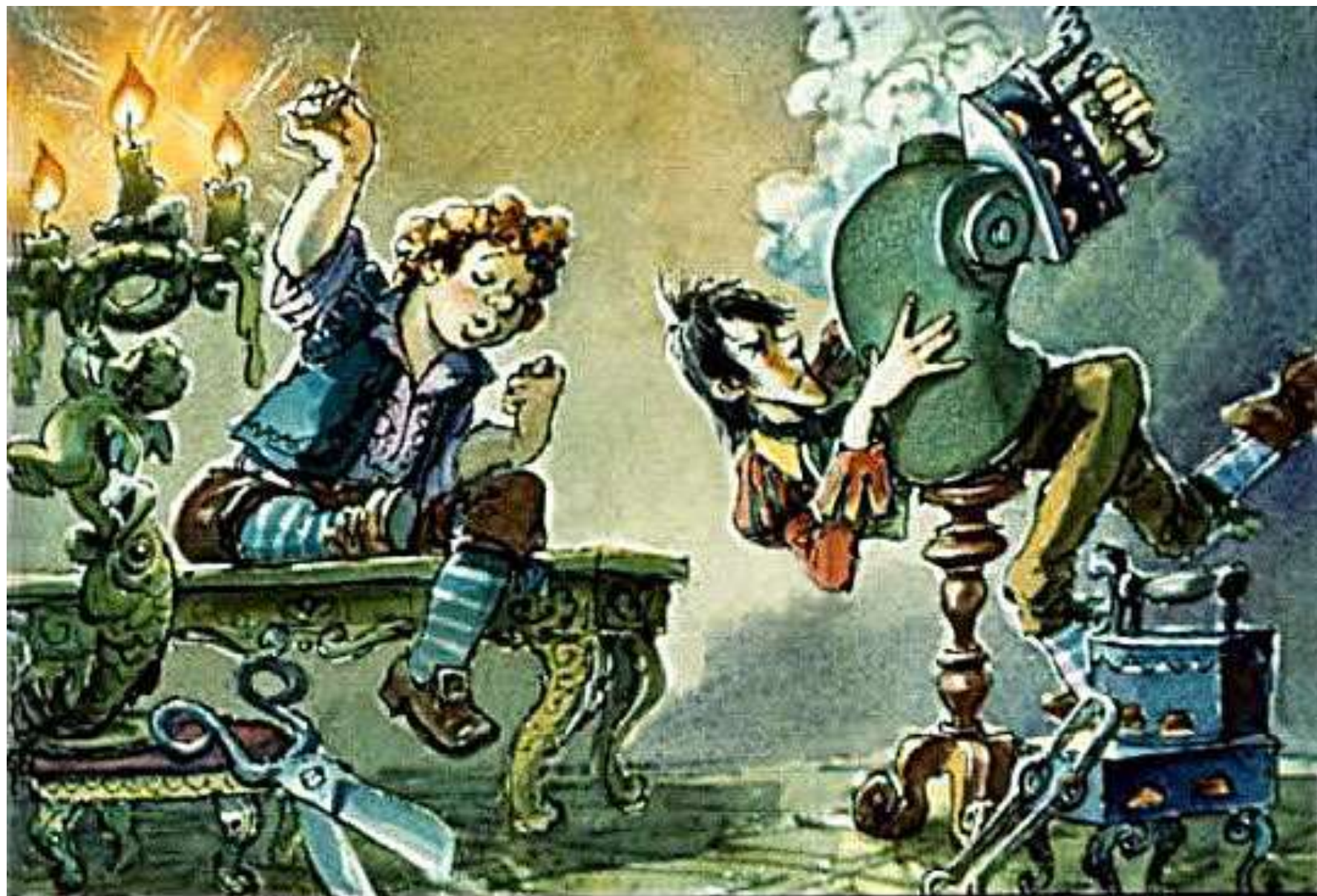
А вслух сказал: «Это оч-чень недурно!» — «Ваше величество, сшейте себе наряд из этой ткани для предстоящего торжества», — наперебой советовали придворные.

Король пожаловал обманщикам ордена и удостоил их звания «Ткачей Его Величества».

Всю ночь накануне торжества обманщики сидели при свечах и притворялись, что снимают ткань со станков и кроят её большими ножницами.

А потом стали шить новое платье иголками без ниток.
«Сейчас скажем: готово!» — приговаривали они.

Наутро король явился за новым платьем. «Пожалуйста, ваше величество, вот панталоны! вот камзол! а это кафтан! Наряд лёгкий, как паутина. Вы даже не почувствуете, что надели его».

«Соблаговолите раздеться и стать перед зеркалом, — сказали обманщики. — Мы оденем вас!»

Они делали вид, будто наряжают короля: застёгивают пуговицы, завязывают банты и набрасывают на его плечи королевскую мантию.

«Я готов!—сказал король.—Хорошо ли сидит на мне это платье?» И ещё раз оглядел себя в зеркало.

Началась церемония. Камергеры шли за королём и притворялись, будто несут шлейф его новой мантии. Они и виду не смели подать, что нести-то нечего.

Король шествовал под роскошным балдахинном, а народ говорил: «Ах, какой наряд! Что за мантия! Как это платье к лицу королю!»

Вдруг какой-то маленький мальчик крикнул: «А король-то голый!»

**«Послушайте, что говорит невинное дитя!» — сказал его отец.
«Уж дитя-то всегда на своём месте», — говорили в толпе. 50**

«Голый король, голый!» — вдруг громко закричал весь народ. 37

Королю стало жутко. «Народ, кажется, прав. Но надо же довести церемонию до конца».

И голый король ещё величавее зашагал под своим балдахинном.

Тем временем, захватив всё золото и драгоценную пряжу, обманщики удирали из города.

КОНЕЦ

Перевод с датского

А. Ганзен

Сценарий Владимира Глоцера

Художники:

А. Савченко, Б. Степанцев.

Художественный редактор В. Дугин.

Редактор М. Семибратова

© Студия "Диарильи"

1981 год. Д-116-81

Известий 0-30

Б